

**КЛАЙВ
КАССЛЕР**

КЛАЙВ КАССЛЕР

ЛИС-03

МОСКВА
2015

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
К28

Clive Cussler
VIXEN 03

Copyright © 1978 by Clive Cussler Enterprises, Inc.
By arrangement with Peter Lampack Agency, Inc.

Разработка серии *С. Шикина*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

К28 Касслер, Клайв.

Лис-03 / Клайв Касслер ; [пер. с англ. В. А. Гольдича, И. А. Оганесовой]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 384 с. — (Грандмастер приключений).

ISBN 978-5-699-83560-7

В середине пятидесятых с военного аэродрома в Колорадо взлетел транспортный самолет под кодовым названием «Лис-03». В пункт назначения он не прибыл. Все было бы не так страшно, если бы на борту не находилось бактериологическое оружие: тридцать шесть боеголовок, каждая из которых способна за считанные часы превратить мегаполис в некрополь.

Спустя тридцать лет обломки «Лиса-03» обнаружил неутомимый гидролог Дирк Питт. Ужасный груз мирно спит на дне ледяного озера – вот только кто-то здесь уже побывал: восемь боеголовок бесследно исчезли. Штамм «Быстрой смерти» попал в руки террористов – и, если не остановить их немедленно, счет смертей пойдет на миллионы...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Гольдич В.А., Оганесова И.А., перевод
на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-83560-7

*Бакли-филд, Колорадо
Январь 1954*

«Боинг С-97 Стратокрузер» внешне напоминал склеп. Возможно, такой образ родился потому, что была холодная зимняя ночь, или он возник из-за гор снега, наметенного порывами ветра на крылья и фюзеляж. Огни на ветровом стекле кабины и мелькающие тени команды технического обслуживания делали сцену еще более пугающей и мрачной.

Майора Реймонда Вайлендера из военно-воздушных сил США не слишком беспокоило то, что он видел перед собой. Он молча наблюдал за топливозаправщиком, который отъехал от самолета и скрылся в темноте, где бушевал снегопад. От задней части огромного, как у кита, брюха откатил трап, затем закрылись двери грузового отсека, погасив прямоугольник света, падавшего на мощный вилочный погрузчик. Мужчина посмотрел на двойной ряд белых огней, горевших вдоль взлетной полосы длиной одиннадцать тысяч футов. Она была проложена по равнинам Колорадо и находилась на авиационной базе ВМС «Бакли». Призрачный свет немного рассеивал мрак и постепенно исчезал за пеленой снега.

Вайлендер оторвался от этого завораживающего зрелища и взглянул на усталое лицо в стекле. Он сбросил капюшон, открыв густые каштановые волосы, и стоял, выставив вперед напряженные плечи. На лице его было выражение

бегуна-спринтера, ждущего выстрела стартового пистолета. Собственное призрачное отражение на фоне застывшего на месте самолета заставило майора невольно вздрогнуть. Он закрыл глаза, прогоняя неприятную картину в самые дальние уголки сознания, и отвернулся от окна.

Адмирал Уолтер Басс, сидевший на краю стола, аккуратно сложил метеокарту, вытер платком покрытый потом лоб и кивнул Вайлендеру.

— Грозовой фронт движется со стороны восточного склона Скалистых гор. Вы выберетесь из него где-то в районе Континентального водораздела.

— Если только мне удастся взлететь на этой птице с жирной задницей.

— Удастся.

— Довольно сложно поднять в воздух тяжелый самолет с полными баками и грузом на семьдесят тысяч фунтов, да еще в разгар снежной бури с поперечным ветром в тридцать узлов на высоте в пять тысяч футов.

— Все факторы тщательно проверены и учтены, — холодно ответил Басс. — Когда вы взлетите, до конца полосы останется около трех тысяч футов.

Вайлендер опустил на стул, точно воздушный шар, из которого выпустили воздух.

— Неужели дело стоит того, чтобы рисковать жизнью моей команды, адмирал? Почему оно так важно для ВМС США, раз они посреди ночи притащили самолет ВВС в богом забытое место, чтобы он оттуда доставил какое-то барахло на остров в Тихом океане?

На мгновение щеки Басса стали пунцовыми, но выражение его лица тут же смягчилось. Когда он заговорил, голос звучал мягко, с извиняющимися интонациями:

— Все предельно просто, майор. То, что вы называете барахлом, представляет собой сверхсекретный груз, предназначенный для сверхсекретной программы испытаний. Поскольку ваш «Стратокрузер» оказался единственным в

пределах тысячи миль самолетом, способным выполнить эту задачу, ВВС согласились временно одолжить его нам. С вами и вашей командой в придачу.

Вайлендер внимательно поглядел на собеседника.

— Не считайте мои слова неподчинением приказу, адмирал, но это далеко не вся правда.

Басс обошел стол и сел на стул.

— Вам следует считать рейс самым обычным, и не более того.

— Я был бы вам чрезвычайно признателен, сэр, если бы вы приоткрыли карты и сообщили, что находится в канистрах, стоящих в моем грузовом отсеке.

— Извините, не имею права раскрывать сверхсекретную информацию, — не глядя ему в глаза, ответил Басс.

Майор всегда отличался тем, что знал, когда нужно остановиться. Он устало поднялся на ноги, взял виниловую папку, где лежали полетный план и карты, и направился к двери. Потом остановился и повернулся к адмиралу.

— Если вдруг нам придется совершить аварийную посадку на воду...

— Ни в коем случае! Если возникнет аварийная ситуация, — мрачно проговорил Басс, — вы должны посадить самолет в каком-нибудь ненаселенном месте.

— Вы слишком много просите!

— Я не прошу, а приказываю! Вы и ваша команда не имеете права покинуть самолет ни при каких обстоятельствах до тех пор, пока не доставите груз.

Вайлендер помрачнел.

— Все понял.

— И еще одно.

— Что?

— Удачи вам, — сказал Басс и сдержанно улыбнулся.

Майору его улыбка совсем не понравилась. Он открыл дверь и, не говоря ни слова, вышел в холодную ночь.

Лейтенант Сэм Гоулд, второй пилот Вайлендера, сидел в кабине пилота, но так низко сполз на своем кресле, что его голова находилась на целый фут ниже подголовника. Он занимался контрольными проверками перед полетом. У него за спиной и чуть левее Джордж Хоффман, штурман, теребил в руках пластмассовый транспортир. Они не обратили ни малейшего внимания на Вайлендера, вошедшего в кабину через дверь грузового отсека.

— Курс проложил? — спросил командир у Хоффмана.

— Всю грязную предварительную работу сделали специалисты из ВМС. Впрочем, не могу сказать, что согласен с выбранным ими маршрутом, пейзажи там совсем скучные. Получается, что мы полетим над самыми пустынными районами Запада.

На лице мужчины появилось озабоченное выражение, которое не укрылось от внимания пилота. Майор оглянулся через плечо на большие металлические канистры, закрепленные ремнями в грузовом отсеке, и попытался представить, что находится внутри.

Размышления прервал мастер-сержант Джо Бернс, бор-тмеханик, чье серьезное лицо, совсем как у Бастера Китона, появилось из-за двери, ведущей в кабину.

— Все готово к полету в бескрайние синие небеса.

Он кивнул, отвернувшись от пугающего вида канистр.

— Хорошо, давайте выводить наш летающий дурдом на взлетную полосу.

Заработал первый двигатель, за ним почти сразу остальные три. Затем выключилась вспомогательная силовая установка, были убраны опоры, удерживавшие колеса, и Вайлендер направил перегруженное воздушное судно к началу главной взлетно-посадочной полосы. Охрана и команда техников развернулись и поспешили в теплый ангар. Их подгонял ветер, поднятый пропеллерами.

Адмирал Басс стоял в контрольной башне «Бакли» и наблюдал за «Стратокрузером». Тот, точно беременный жук, полз по засыпанной снегом полосе.

— Можете доложить президенту, что «Лис-03» готовится взлететь, — сказал он по телефону.

— Когда, по вашим прикидкам, они будут на месте? — прозвучал в трубке суровый голос министра обороны Чарльза Уилсона.

— С учетом остановки на дозаправку на «Хиком-филд», на Гавайях, «Лис-03» должен приземлиться на испытательном полигоне примерно в два часа дня по вашингтонскому времени.

— Айк назначил нам встречу завтра в восемь утра. Он желает получить детальный отчет о предстоящих экспериментах, а также потребовал, чтобы мы держали его в курсе полета «Лиса-03».

— Я немедленно вылетаю в Вашингтон.

— Думаю, не стоит объяснять вам, адмирал, что произойдет, если самолет потерпит крушение около одного из крупных городов.

Басс колебался в тишине, показавшейся ему бесконечной и жуткой.

— Да, господин министр, произойдет непоправимое. Едва ли мы сможем с этим жить.

— Показатели давления наддува и крутящего момента всюду упали, — доложил сержант Бернс.

Он напряженно наблюдал за приборами.

— Достаточно, чтобы считать это аварийной ситуацией? — с надеждой спросил Гоулд.

— Извините, лейтенант, двигатели внутреннего сгорания работают совсем не так в разреженном горном воздухе Денвера, как над морем. Учитывая высоту, на какой мы находимся, данные показания в порядке вещей.

Вайлендер посмотрел на полосу асфальта впереди. Снегопад уменьшился, и мужчина почти видел маркировочный знак, отмечавший половину взлетного поля. Сердце забилося у него в груди в такт дворникам, счищавшим снег с ветрового стекла. «Господи, — подумал он, — взлетная полоса кажется не больше шахматной доски». Словно в трансе, майор потянулся вперед и взял микрофон.

— «Лис-03» вызывает Контрольную башню «Бакли». К взлету готовы. Конец связи.

— «Лис-03» полностью ваш, — проскрипел в наушниках знакомый голос адмирала Басса. — Сберегите для меня малютку.

Вайлендер отключил связь, отпустил тормоза и сдвинул четыре дроссельных рычага.

«С-97» врезался носом в снежную пелену, медленно покотился по заасфальтированной полосе, и Гоулд монотонным голосом начал докладывать данные об увеличивающейся наземной скорости.

— Пятьдесят узлов.

Вайлендеру показалось, что светящийся знак с цифрой 9 промчался мимо слишком быстро.

— Осталось девять тысяч футов, — таким же монотонным голосом сообщил Гоулд. — Скорость семьдесят.

Мимо проносились белые огни вдоль взлетной полосы. «Стратокрузер» мчался вперед, мощные двигатели Пратта-Уитни трудились изо всех сил, четырехлопастные пропеллеры разгоняли разреженный воздух. Руки майора словно приросли к штурвалу, костяшки пальцев побелели, с губ попеременно слетали слова молитв и проклятий.

— Сто узлов... осталось семь тысяч футов.

Бернс не сводил глаз с приборов, контролируя каждое движение стрелок, готовый мгновенно отреагировать на сбой в работе. Хоффману оставалось только сидеть и беспомощно наблюдать, как с безумной скоростью исчезает перед ними взлетная полоса.

— Сто двадцать пять.

Вайлендер уже изо всех сил сражался с управлением: на самолет набросились яростные порывы поперечного ветра. Мужчина не заметил, как по его левой щеке на колено стекла струйка пота. Он с мрачным видом ждал знака, который показал бы, что самолет поднимается в воздух, но ощущение, что чья-то гигантская рука прижимает его к земле, не отступало.

— Сто тридцать пять узлов. Прощальный привет пяти тысячам футов.

— Ну же, взлетай, крошка, давай, — взмолился Хоффман, когда Гоулд заговорил быстрее.

— Сто сорок пять узлов и три тысячи футов. — Он повернулся к напарнику. — Мы только что миновали критическую отметку.

— Что там говорил адмирал Басс про расчеты и безопасность? — пробормотал Вайлендер.

Он уже видел красные огни в конце полосы, но у него было ощущение, будто он пытается управлять громадной скалой. Гоулд то и дело нервно посматривал на него, стараясь не пропустить момент, когда локти майора слегка изменят положение, показывая, что он передвинул рычаги и самолет начал набирать высоту. Однако капитан сидел неподвижно, точно мешок портлендского цемента.

— О господи... тысяча футов... все, мимо.

Вайлендер мягко сдвинул назад штурвал, и почти три секунды, показавшиеся вечностью, ничего не происходило. Потом мучительно медленно «Стратокрузер» оторвался от земли и принялся подниматься в воздух — до конца асфальта осталось пятьдесят ярдов.

— Поднять шасси! — хриплым голосом приказал Вайлендер.

Через несколько мгновений шасси скользнули в свои ниши, и он почувствовал почти незаметное увеличение скорости воздушного потока.

— Шасси на месте, замки захлопнуты, — доложил Гоулд. Закрылки заняли свое законное место на высоте в четырьеста футов, пилоты дружно и с облегчением выдохнули, и Вайлендер плавно повернул самолет на северо-запад. Огни Денвера моргнули под левым крылом и вскоре исчезли за темными тучами. Майор позволил себе расслабиться только тогда, когда скорость достигла двухсот узлов, и альтиметр показал, что они находятся на высоте три тысячи пятьсот метров.

— В небеса и прочь отсюда, — вздохнув, сказал Хоффман. — Должен признаться, на одно короткое мгновение у меня мелькнуло сомнение, что нам удастся взлететь.

— Добро пожаловать в клуб, — ухмыльнулся Бернс.

Когда «Стратокрузер» промчался сквозь тучи и полетел на запад, набрав высоту шестнадцать тысяч футов над Скалистыми горами, Вайлендер махнул рукой Гоулду.

— Бери управление на себя, я проверю, как обстоят дела в хвостовой части.

Мужчина бросил на него удивленный взгляд — майор никогда не передавал управление самолетом на такой ранней стадии полета.

— Порядок, — доложил Гоулд, принимая штурвал.

Майор отстегнул ремень безопасности и систему фиксации плеч и шагнул в грузовой отсек, предварительно убедившись, что дверь в кабину закрылась.

Он насчитал тридцать шесть сверкающих стальных канистр, надежно прикрепленных к деревянным блокам на палубе. Затем принялся внимательно изучать поверхность каждой, в надежде отыскать написанные по трафарету стандартные армейские значки — указания на вес, дату изготовления, инициалы контролера и инструкции по транспортировке. Однако ничего такого не нашел.

Примерно через пятнадцать минут он уже решил сдать ся и вернуться в кабину, но вдруг заметил маленькую алюминиевую пластину, завалившуюся между блоками. Задняя

ее часть оказалась клейкой, и Вайлендер почувствовал себя невероятно умным, когда сумел обнаружить на стальной поверхности место, от которого она отвалилась. Мужчина поднес пластину к тусклой лампочке сверху, прищурился, стараясь рассмотреть, что написано на ее гладкой стороне, и увидел выгравированные на поверхности крошечные значки, подтвердившие его самые худшие опасения.

Он стоял и смотрел на маленькую алюминиевую пластину, но уже в следующее мгновение его вывел из задумчивости резкий толчок. Майор промчался по грузовому отсеку и распахнул дверь в кабину.

Она была заполнена дымом.

— Кислородные маски! — крикнул Вайлендер.

Он едва различал очертания Хоффмана и Бернса.

Гоулда полностью поглотила голубоватая дымка. Майор ощупью добрался до кресла пилота и, морщась от горьковатого запаха короткого замыкания в какой-то электрической цепи, принялся искать свою маску.

— Контрольная башня «Бакли», вас вызывает «Лис-03»! — кричал Гоулд в микрофон. — У нас в кабине дым. Запрашиваем инструкции на аварийную посадку. Конец связи.

— Беру управление на себя, — сказал Вайлендер.

— Отлично, — без тени колебаний ответил Гоулд.

— Бернс?

— Да, сэр.

— Проклятье, что случилось?

— В таком дыму трудно сказать наверняка, — глухо прозвучал голос Бернса из-под кислородной маски. — Похоже на короткое замыкание где-то около радиопередатчика.

— Контрольная башня «Бакли», вас вызывает «Лис-03»! — продолжал кричать Гоулд. — Пожалуйста, ответьте.

— Бесполезно, лейтенант, — задыхаясь, вмешался Бернс. — Они не слышат. Никто не слышит. Автоматическая защита радиооборудования не работает.

У Вайлендера так слезились глаза, что он почти ничего не видел.

— Я разворачиваюсь на обратный курс в сторону «Бакли», — спокойно сказал он.

Но прежде чем мужчина успел развернуться на сто семьдесят градусов, «С-97» начал вибрировать с резким звуком рвущегося металла. Дым, словно по мановению волшебной палочки рассеялся, и маленькую кабину наполнил ледяной воздух, который набросился на людей, точно стая разъяренных ос. Самолет стал разваливаться на части.

— Третий двигатель потерял лопасть винта, — крикнул Бернс.

— Боже праведный, такого не должно было произойти... Отключить третий двигатель! — рявкнул Вайлендер. — Поставь во флюгерное положение то, что осталось от пропеллера.

Руки Гоулда замелькали над панелью управления, и вскоре вибрация прекратилась. С замиранием сердца майор прикоснулся к рычагам и почувствовал страх.

— Лопасть разорвала фюзеляж, — доложил Хоффман. — В стене грузового отсека пробоина размером в шесть футов, всюду болтаются кабели и трубы гидравлической системы.

— Теперь понятно, куда подевался дым, — мрачно заметил Гоулд. — Его вытянуло наружу, когда разгерметизировалась кабина.

— И это же объясняет, почему не работают элероны и педали поворота, — добавил Вайлендер. — Мы можем подняться вверх или опуститься ниже, но не в состоянии сделать вираж и развернуться.

— Возможно, нам удастся исполнить такой маневр, если будем открывать и закрывать створки капота первого и четвертого двигателей, — предложил Гоулд. — По крайней мере, вероятно, этого хватит, чтобы выйти на посадочный курс в «Бакли».

— Мы не доберемся до «Бакли», — сказал Вайлендер. — Без третьего двигателя самолет теряет высоту со скоростью почти сто футов в минуту. Придется сесть в Скалистых горах.

Его слова были встречены потрясенным молчанием. Он увидел страх в глазах команды. Страх был почти физически ощутим.

— Нет, — произнес Хоффман. — Это невозможно. Мы наверняка врежемся в какой-нибудь склон.

— Пилоты еще в состоянии контролировать полет, к тому же мы выбрались из туч, так что увидим, куда садимся.

— Два-два-семь юго-запад, — сообщил тот. — Нас отнесло почти на восемьдесят градусов от намеченного курса.

Майор молча кивнул, не зная, что сказать. Он сосредоточился на том, чтобы удерживать «Стратокрузер» в горизонтальном положении. Однако самолет продолжал быстро падать. Даже несмотря на то, что оставшиеся три двигателя работали на полную мощность, тяжело груженный «Стратокрузер» не мог держаться в воздухе. Поэтому они с Гоулдом молча сидели и наблюдали за тем, как самолет медленно скользит к земле над равнинами между пиками колорадских Скалистых гор высотой в четырнадцать тысяч футов.

Вскоре они уже видели деревья, тут и там выглядывавшие из снежного покрова гор. На высоте одиннадцать с половиной футов над их крыльями начали появляться неровные вершины. Гоулд включил посадочные огни и принялся вглядываться в ветровое стекло в поисках открытого участка земли. Хоффман и Бернс не шевелились, приготовившись к неизбежному падению.

Стрелка альтиметра упала ниже отметки десять тысяч футов. Уже одно то, что удалось опуститься до десяти тысяч футов и дорогу не преградила каменная стена, было чудом. И вдруг деревья впереди расступились и в свете посадочных огней команда увидела плоское заснеженное поле.

— Луг! — крикнул пилот. — Великолепный, роскошный альпийский луг в пяти градусах по правому борту.